

Размышление о будущем психологии как науки

Небыкова Светлана Владимировна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия

e-mail: nebykovas@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме методологического кризиса в современной психологии, выход из которого невозможен без изменения предмета, интеграции, адекватного метода исследования. Перспективным решением внутренних противоречий психологии как науки, по мнению автора, является методология и метод синергетики, теория психологических систем Ключко В.Е., в которой предлагается новый предмет психологии - человек как самоорганизующаяся система.

Ключевые слова: история психологии, методологический кризис, синергетика, теория психологических систем

Reflection on the future of psychology as a science

Nebykova Svetlana Vladimirovna

Katanov Khakass State University, Russia

e-mail: nebykovas@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the methodological crisis in modern psychology the output of which is impossible without changing the subject, integration and an adequate research method. A promising solution of the internal contradictions of psychology as a science (according to the author) is a methodology and research method of synergetics and a psychological theory of systems by Klochko V.E., who offers a new subject of psychology – person as a self-organizing system.

Keywords: history of psychology, methodological crisis, synergetics, theory of psychological systems

Данная статья является попыткой осмысления перспектив разрешения внутренних противоречий в психологической науке. Форма размышления позволяет высказывать собственную точку зрения, обезопасив себя от

обвинений в нелогичности, дилетантизме и/или невежестве в методологических вопросах. Мало ли кто о чем может размышлять. Ведь это всего лишь попытка осмыслить ту реальность, которая открывается перед субъектом познания и не претендует на всеобщую истину.

Состояние психологической науки на сегодняшнем этапе ее развития можно охарактеризовать как ситуацию методологического кризиса [6; 7, с.124].

Отсутствует единый предмет, единая общепсихологическая теория. По мнению В.Е. Ключко, ярко проявляется дезинтегрированность психологии - вместо единой системы знаний о некотором секторе объективной реальности, задающем контуры предмета конкретной науки, существует совокупность моноаспектных теорий, каждая из которых опирается на свой принцип объяснения [6, с. 99].

«История развития и конкуренции психологических теорий показала, что практически никакая критика, никакие научные опровержения не приводили ученых-психологов, принадлежащих к разным школам, к объединению на общенаучной платформе... Отсюда прямо следовало, с точки зрения философии науки, что все психологические теории вели себя не как научные, а как мифические или религиозные. В результате философия науки вынуждена была пересмотреть свои представления о закономерностях жизненного цикла научных теорий, и предложила принципиально новую концепцию «эволюционной эпистемологии», в соответствии с которой научные идеи эволюционируют и приспосабливаются к действительности вместе со своими носителями. Тем самым была дана санкция «методологическому плюрализму» [2, с. 67-68].

На мой взгляд, методологический плюрализм не только показатель слабости психологии как науки, претендующей на статус естественнонаучной дисциплины, но и удобная ширма для размножения научных и претендующих на научность новых школ, что в свою очередь еще более дезинтегрирует психологическую науку.

Энтузиасты продолжают поиски путей решения методологических проблем. Например, С.М. Морозов предлагает интегрировать гуманитарные и естественнонаучные представления о предмете и методе на базе методологических принципов, продуцируемых гуманитарными (в первую очередь, психологическими) исследованиями. «Возможно, герменевтическая и экзистенциально-феноменологическая методология, все чаще используемая в работе современных психологов, станет той базой, на которой состоится преобразование не только психологической, но и общенаучной ментальности» [6, с. 105].

Однако большинство исследователей отказываются от попыток что-то сделать в этом направлении, предпочитая ссылаться на сложность и многоаспектность психической реальности, по сути, уверовав в то, что создание единой общепризнанной психологической теории невозможно в ближайшее время, а может быть и в принципе.

Продолжается дифференциация отдельных областей психологического знания, что приводит к более узкой специализации психологов, к многообразию форм профессиональной подготовки. Следствием чего неизбежно выступают отсутствие взаимопонимания между ними из-за использования разного профессионального языка, сложность организации междисциплинарных исследований, невозможность сопоставления и обобщения результатов из-за их разных методологических оснований и терминологии.

Происходит размывание традиционной проблематики за счет покушения на чужую территорию (например, смысл жизни, любовь, счастье, удовлетворенность жизнью и т.д.).

Практическая психология не является прикладным приложением фундаментальной, а развивается как самостоятельное направление. «Характер связей между фундаментальной и практической психологией является своего рода индикатором общего состояния психологического знания. На сегодняшний день существует большой разрыв между экспериментальной и практической психологией. Они несогласованны друг с другом. Психологический процесс воздействия продолжает во многом оставаться искусством, ускользая от строго научных методов оценки (изменения) и проверки...Результатом идейного размежевания оказывается социальное разделение сообществ, систем образования и кругов общения» [3, с. 13].

Кардинально нерешенными остаются основные проблемы, поставленные еще в античности (психофизическая, психофизиологическая, врожденное - приобретенное, личность и общество, наследственность и среда, становление человека).

«Наметились новые тенденции: с одной стороны, к чистому прагматизму, к определенному пренебрежению академической наукой в разных её ипостасях, в том числе и методологической, как, якобы, не имеющей практической ценности, с другой - к явному оживлению интереса ко всяким чудесам, мистике (экстрасенсорному восприятию, телекинезу и т.п.)» [7, с. 112].

Происходит переплетение научного и житейского психологического знания, о чем свидетельствует появление и популярность среди населения многочисленной околонушной литературы, книг по самосовершенствованию и управлению другими, распространение психологических мифов через СМИ

(«психологи доказали» – скоро станет таким же нарицательным выражением, как «британские ученые говорят»).

Закономерно возникает вопрос, если за сто с лишним лет существования психологии как самостоятельной науки, в ней не произошел прорыв, то возможно, основные проблемы сформулированы некорректно, метод исследования неадекватен заявленному предмету, как и сам предмет?

Возможно, пришло время навести ревизию в наработанном, с целью выявления повторяемости выявленных фактов, попытавшись абстрагироваться от разницы в их интерпретации?

На мой взгляд, тенденции к качественному изменению психологии как науки уже прослеживаются и связаны они с развитием теории систем, в частности синергетическим подходом. «Синергетика – наука о процессах развития и самоорганизации сложных систем произвольной природы» [1, с. 82].

Термин синергетика введен Г. Хакеном, под которым понималась «теория кооперативных явлений, коллективного поведения множества подобных друг другу элементов произвольной природы, образующих систему. При этом сами коллективные переменные немногочисленны, их принято называть параметрами порядка, и они управляют, дирижируют поведением всех остальных переменных системы, и именно для них удастся записать и исследовать вполне обозримые динамические уравнения» [1, с. 84].

Синергетика предлагает универсальный метод, позволяющий решать задачи разного уровня. «Дисциплинарный подход решает конкретную задачу, возникающую в историческом контексте развития предмета, подбирая методы из устоявшегося инструментария. Прямо противоположен междисциплинарный подход, когда под данный универсальный метод подбираются задачи, эффективно решаемые им в самых разнообразных областях человеческой деятельности» [1, с. 91].

Томская научная школа (О.М. Красноярцева, А.К. Белоусова, Э.В. Галаджинский), основателем которой является В.Е. Ключко, успешно разрабатывает новый предмет психологии. Человек понимается в теории психологических систем «как самоорганизующаяся система, т.е. система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем продвижении» [4, с. 101]¹.

«Человек как психологическая система включает в себя и субъективную компоненту (образ мира, составляющего для человека его действительность), и деятельностьную компоненту (образ жизни человека в его действительности), и

¹ Идея самоорганизующейся системы принадлежит Н. Винеру, описана в популярной книге: Левитин К.Е. Все, наверное, проще... [Текст]. М.: Знание, 1975. – 176 с. [Прим. ред.].

саму действительность – многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни и определяемый ею» [4, с. 137].

Существует субъект-объектная реальность, порождаемая взаимодействием человека с миром, особая реальность, которая составляет сущность процесса человекообразования. Обращение к изучению такой реальности «является признаком того, что психология уже вышла за пределы души (субъективного) и превращается в науку о человеке (с душой), преодолевая вечное противостояние духа и материи, объективного и субъективного, внутреннего и внешнего, психического и физического» [4, с. 124].

На мой взгляд, многие наблюдаемые факты в психологии можно объяснить с позиций синергетики. Например, открытие фрактала позволяет по иному взглянуть на повторяемость поведения отдельного человека (обнаруженную З. Фрейдом, К. Хорни, в возрастной психологии), на повторяемость поведения среди людей (разнообразные типологии личности), на повторяемость идей учеными разных эпох, культур, разных психологических направлений (при этом идея может быть краеугольным камнем теории или входить в неё как необходимое условие).

«Фрактальные рисунки поведения человека определяются, во-первых, устойчивыми, постоянно повторяющимися, воспроизводимыми поведенческими структурами (паттернами), а, во-вторых, самоподобием этих структур на разных уровнях и в разных масштабах деятельности» [5, с. 45].

Синергетика позволяет ответить на ряд важных вопросов. Зачем человеку саморазвиваться? Почему происходят возрастные, личностные, семейные кризисы? «Любой эволюционный процесс выражен чередой смен противоположных состояний - порядка и хаоса в системе, которые соединены фазами перехода к хаосу (гибели структуры) и выхода из хаоса (самоорганизации)» [1, с. 94].

«Сегодня мы находимся в состоянии перехода к новому восприятию картины мира. Этот переход невозможен без переосмысления наших представлений о той неуловимой реальности, которую принято называть предметом психологии. Если это и кризис психологической науки, то именно такой, вслед за которым наступит качественный скачок в переосмыслении предметного пространства науки» [6, с. 105].

На мой взгляд, перехода к более высокоразвитой системе психологической науки не произойдет в ближайшее время, несмотря на имеющийся

синергетический подход, новый предмет (человека как психологическую систему), адекватный ему метод синергетики по многим причинам.

Во-первых, может ли человек, познать сущность подобных себе психологических систем, находясь внутри них? Не тешим ли мы себя иллюзией, что при помощи мощи своего разума, пользуясь языком математики, сможем вычленим тех режиссеров, которые управляют нами? А если такое и возможно, то, как интерпретировать выявленное при помощи речевых средств, которые опять же являются элементами психологической системы человечества?

Во-вторых, «научную парадигму нельзя предложить научному сообществу, но ее можно «вычислить» путем анализа внутренних тенденций развития науки. Реально принятой будет все равно только та парадигма, которая соответствует профессиональной ментальности психологов, вызревающей в относительно спокойные периоды развития науки» [4, с. 133].

В-третьих, чтобы выйти из фазы хаоса, необходимо, чтобы система была открытой. Однако открытости психологии как науки препятствует ряд факторов.

Например, амбиции специалистов, сражающихся за чистоту рядов больше, чем за приращение новых знаний. Любой неспециалист (ученый, не имеющий классического базового психологического образования) не воспринимается всерьез, ввиду якобы его некомпетентности. Вместе с тем именно чужаки, не отягощенные верой в авторитеты и сложность или нерешаемость задачи, внесли огромный вклад в развитие психологии. Вспомните, хотя бы ученого-одиночку Эббингауза Г. с его моделью психологического эксперимента, физиолога Павлова И.П. с его условным рефлексом, филолога Выготского Л.С. всего 9 лет своей жизни, посвятившего психологии. Мне кажется неслучайным интерес к психологии у физиков, как когда-то проблема влияния человеческого фактора на результаты наблюдений космических тел возникла у астрономов, послужив толчком для развития психометрии.

Другой препятствующей информационному обмену трудностью является ориентация на индивидуализм, подкрепляемый социумом (авторское право, плагиат и антиплагиат (когда даже самоцитирование уже грех), борьба за гранты, докторские степени, новые научные школы и т.д.).

Кроме того, исследования в истории психологии, направленные на системный анализ сквозных проблем в разных научных школах с акцентом на нахождение повторяемости идей, отслеживание переоткрытий не приветствуются. Взяться за подобные исследования может себе позволить либо

дилетант, не претендующий на ученые степени и авторитет в академических кругах или уже состоявшийся в научном плане ученый, имеющий признание и уважение научной общественности. Однако, и в этом случае обвинения в старческом чудачестве (я постаралась выбрать как можно более корректное выражение того, что говорят в таких случаях в научных кулуарах) неизбежны и нужно обладать большим личным мужеством и стремлением к познанию истины, чтобы решиться на подобное.

Позволю себе не согласиться с оптимистическим прогнозом Морозова С.М., о том, что качественный скачок в переосмыслении предметного пространства науки произойдет при нашей жизни, но присоединиться к его словам о том, что нам необходимо «помочь человечеству найти выход из этого кризиса» [6, с. 105].

Список литературы:

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика постижения сложного // Синергетика и психология: Тексты: Выпуск 3: Когнитивные процессы / Под ред. В.И. Аршинова, И.Н. Трофимовой, В.М. Шендяпина. М.: «Когнито-Центр», 2004, С. 82-126.
2. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. М.: Международная педагогическая академия, 2001.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5-16.
4. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005.
5. Князева Е.Н. Методы нелинейной динамики в когнитивной науке / Синергетика и психология: Тексты: Выпуск 3: Когнитивные процессы / Под ред. В.И. Аршинова, И.Н. Трофимовой, В.М. Шендяпина. М.: «Когнито-Центр», 2004. С. 29-48.
6. Морозов С.М. О так называемом современном кризисе в психологии // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 98-106.
7. Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 112-125.

References:

1. Arshinov V.I., Budanov V.G. Sinergetika postizhenija slozhnogo // Sinergetika i psihologija: Teksty: Vypusk 3: Kognitivnye processy / Pod red. V.I. Arshinova, I.N. Trofimovoj, V.M. Shendjapina. M.: «Kognito-Centr», 2004, S. 82-126.
2. Vahromov E.E. Psihologicheskie koncepcii razvitija cheloveka: teorija samoaktualizacii. M.: Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 2001.
3. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naja psihologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 3. S. 5-16.
4. Klochko V.E. Samoorganizacija v psihologicheskikh sistemah: problema stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz). Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2005.
5. Knjazeva E.N. Metody nelinejnoj dinamiki v kognitivnoj nauke / Sinergetika i psihologija: Teksty: Vypusk 3: Kognitivnye processy / Pod red. V.I. Arshinova, I.N. Trofimovoj, V.M. Shendjapina. M.: «Kognito-Centr», 2004. S. 29-48.
6. Morozov S.M. O tak nazyvaemom sovremennom krizise v psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2010. T. 31. № 6. S. 98-106.
7. Homskaja E.D. O metodologicheskikh problemah sovremennoj psihologii // Voprosy psihologii. 1997. № 3. S. 112-125.

Сведения об авторе:

Небыкова Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Медико-психолого-социального института, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (Россия)